Вырезка из газеты

ВОЛГОГРАДСКАЯ
ПРАВДА

г. Волгоград

30 АПР 1982

ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ АКТЕР СЧАСТЛИВОЙ СУДЬБЫ

Государственной премией СССР за 1982 год отмечена работа прекрасного артиста Ростислава Плятта. «За исполнение ролей в спектаклях последних лет в Государственном академическом театре имени Моссовета» — сказано в тексте постановления. К ролям последних лет вела целая актерская жизнь, которая началась в студии Юрия Завадского, выдающегося советского режиссера, педагога, артиста, и которая продолжалась вместе с ним около полувека в театре имени Моссовета.

ПЛЯТТУ подвластны все жанры. Одинаково хорошо играет он и эксцентрическую комедию, и лирическую драму, и трагедию. В сущности, нельзя даже перечислить какие-то определенные жанры, ибо каждая роль — это новый характер, и каждая разрабатывается с таким бесконечным числом подробностей, оттенков, ритмов, что становится уникальной. Артистический облик Ростислава Плятта поэтому и кажется неповторимым, что у него абсолютно отсутствуют шаблоны.

Много было прекрасных ролей и спектаклей в творческой жизни Ростислава Плятта. Но есть апофеозы, высший взлет, как, например, роль Бернарда Шоу в спектакле «Милый лжец», где его партнершей была Любовь Орлова. Переписка драматурга и актрисы, споры об искусстве, о ролях, о жизни, о любви. Плятт с блеском передавал особенности парадоксального ума и литературного стиля Шоу, просто купался в этой стихии. Он играл Шоу, не очень заботясь о портретном сходстве. Важен был портрет внутреннего мира совершенно свободного в душевных движениях человека, талантливый, смелого в суждениях, свободного от предрассудков.

Подлинно большого актера отличает определенная независимость от роли. Ничтожность героя становится для Плятта поводом для того, чтобы вынести на суд зрителей эту ничтожность, самодовольство, хамство, эгоизм и выя-

вить к ним свое, а по существу, наше отношение. В таких ролях он может быть беспощадным сатириком, а может быть мудрым и непреклонным судьей. Две роли, разделенные многими годами: Нинкович в «Госпоже министерше» Нушича и Федор Карамазов в «Братьях Карамазовых» Достоевского.

Те, кто смотрел первый спектакль, запомнили особенные интонации артиста в роли шалопая, который обучает хорошим «дипломатическим» манерам жен чиновников-выскочек. Это был блистательный концертный номер, который Ростислав Плятт и Вера Марецкая играли бесчисленное число раз на эстрадах, передавали по радио. Что тут было притягательным, почему так смешило? Актерски шарж был сделан превосходно, каждая интонация, жест были единственно точными. Да, мастерски сделанные карикатуры, но вряд ли бы они запомнились, не будь у исполнителей еле заметного чувства сострадания к этим человечкам, которые могли ведь в других обстоятельствах жить по-человечески, а принуждены притворяться, носить маски.

Как бы ни были многочисленны вариации главной темы артиста, как бы ни был велик калейдоскоп его ролей, Плятт остается верен своему высшему призванию утверждать красоту и благородство человека.

Юрий РЫБАКОВ.
(АПН).